

Научная статья / Original article
УДК 314.7

Совершенствование механизмов регулирования миграции в России

А. А. Кухаренко

Аспирант,

kukharenkoartem@gmail.com

Кафедра экономики труда и демографии, экономический факультет,
Академия труда и социальных отношений (АТиСО),
Москва, Россия

Аннотация: В статье анализируется, как цифровизация миграционного администрирования и обновление стратегических ориентиров государственной миграционной политики меняют экономическую результативность регулирования миграции в России. Центральное внимание уделяется разрыву статистической динамики 2023–2024 гг.: рост зарегистрированного миграционного прироста в 2024 г. рассматривается как совмещение фактических изменений потоков и эффекта повышения полноты регистрации при развитии межведомственного электронного обмена данными. Действующие инструменты регулирования (разрешительно-квотные режимы, квалификационные требования, интеграционные меры) рассматриваются через их влияние на структуру рынка труда и транзакционные издержки легального найма. Отдельно показано значение государственного информационного ресурса «Цифровой профиль иностранного гражданина» как инфраструктуры данных, обеспечивающей дифференциацию режимов регулирования по категориям мигрантов и снижение административных издержек при сохранении управляемости потоков. Сформулированы приоритеты совершенствования миграционной политики на 2026–2030 гг., ориентированные на сопоставимость статистики в условиях изменений методики учёта, усиление селективности и повышение согласованности федерального и регионального уровней управления.

Ключевые слова: миграционная политика, экономическое регулирование миграции, миграционный прирост, цифровизация управления, рынок труда, человеческий капитал, государственное управление.

Для цитирования: Кухаренко А.А. Совершенствование механизмов регулирования миграции в России. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2026. Т. 25. № 1. С. 50–55. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2026-25-1-50-55>.

Transformation of the migration policy of the Russian Federation

A. A. Kukharenko

Postgraduate student,

kukharenkoartem@gmail.com

Department of Labor Economics and Demography,
Faculty of Economics of the Academy of Labor and Social Relations (ATiSO),
Moscow, Russia

Abstract: This paper examines how the digitalisation of migration administration and updated policy priorities reshape the economic performance of migration regulation in Russia. The analysis focuses on the 2023–2024 discontinuity in recorded net migration: the surge observed in 2024 is interpreted as the combined effect of real inflow dynamics and increased registration completeness driven by inter-agency electronic data exchange. Regulatory instruments (quota / permit arrangements, qualification filters, and integration measures) are assessed through their impact on labour-market structure and the transaction costs of legal employment. The state information resource «Digital Profile of a Foreign Citizen» is discussed as a data infrastructure enabling differentiated regimes across migrant categories while reducing administrative frictions and maintaining manageability. Policy priorities for 2026–2030 are proposed, emphasising statistical comparability under methodological change, stronger selectivity, and improved federal–regional coordination supported by unified information systems.

Keywords: migration policy, economic regulation of migration, net migration, digitalisation of public administration, labour market, human capital, public governance.

For citation: Kukharenko A.A. Transformation of the migration policy of the Russian Federation. Scientific notes of the Russian academy of entrepreneurship. 2026. T. 25. № 1. P. 50–55. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2026-25-1-50-55>.

© Кухаренко А.А., 2026

© Kukharenko A.A., 2026

Введение

Регулирование миграции в российской экономике выполняет не только контрольную, но и ресурсную функцию: миграционные потоки частично компенсируют снижение численности трудоспособного населения и поддерживают устойчивость выпуска в сегментах, где спрос на труд остаётся высоким при ограниченном внутреннем предложении. Эффект миграции для экономики во многом определяется качеством администрирования — скоростью процедур, предсказуемостью правил и величиной издержек комплаенса, которые несут работодатели и сами мигранты.

Показательным эпизодом для интерпретации миграционной динамики стал разрыв 2023–2024 гг. По данным Росстата в изложении РБК, миграционный прирост в 2024 г. составил 568,5 тыс. человек (4,081 млн. прибывших минус 3,513 млн. выбывших), тогда как в 2023 г. превышение прибывших над выбывшими оценивалось в 203,6 тыс. человек, то есть прирост увеличился в 2,8 раза.¹ Такая динамика требует разделять два эффекта: изменение масштабов притока и изменение полноты регистрации, поскольку при модернизации учёта часть «роста» может быть следствием доучёта и устранения статистических провалов. В сообщениях по итогам 2024 года также отмечалось, что миграционный прирост компенсировал естественную убыль населения на 95,4%.²

Институциональные ориентиры миграционной политики на период 2019–2025 гг. закреплены Концепцией, утверждённой Указом Президента РФ № 622.³ В дополнение к стратегическому уровню формируется цифровой контур управления: Указ Президента РФ № 467 (09.07.2025) предусматривает создание государственного информационного ресурса «Цифровой профиль иностранного гражданина». ⁴ Экономический смысл цифровизации в миграционной сфере состоит в создании условий, при которых регулирование может опираться на верифицируемые данные и более гибко соотносить режимы допуска и контроля с потребностями рынка труда при одновременном снижении административных издержек.

Цель статьи — определить направления совершенствования механизмов регулирования миграции, повышающие управляемость потоков и уменьшающие издержки администрирования при сохранении экономической селективности. Для достижения цели решаются следующие задачи: 1) интерпретировать статистический разрыв 2023–2024 гг. с учётом изменений в сборе и регистрации данных; 2) оценить действующие инструменты регулирования с позиции влияния на рынок труда и человеческий капитал; 3) обосновать управленческие приоритеты на базе цифровых контуров и межведомственного обмена сведениями.

Результаты

Количественные итоги 2023–2024 гг. показывают, что рост зарегистрированного миграционно-го прироста совпал по времени с изменениями процедур и каналов передачи данных, поэтому динамика показателя отражает не только движение потоков, но и изменение наблюдаемости. В 2024 г. по данным Росстата в изложении РБК миграционный прирост составил 568,5 тыс. человек, в то время как в 2023 г. — 203,6 тыс. человек.⁵ Для экономического анализа это означает необходимость методологически корректного сопоставления рядов: при переходе к более полному учёту сравнение без поправок может переоценивать вклад миграции в восполнение дефицита рабочей силы.

¹ Росстат отчитался о номинальном миграционном рекорде с 1995 года. РБК. 05.03.2025. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/03/2025/67c847189a79473e13f2971b> (дата обращения: 23.01.2026).

² СМИ: в России зафиксировали рекордный приток мигрантов (о компенсации естественной убыли на 95,4%). РИА Новости. 06.03.2025. — URL: <https://ria.ru/20250306/migranty-2003317361.html> (дата обращения: 23.01.2026).

³ Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201810310046> (дата обращения: 23.01.2026).

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 09.07.2025 № 467 «О государственном информационном ресурсе «Цифровой профиль иностранного гражданина»». Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202507090019> (дата обращения: 23.01.2026).

⁵ Росстат отчитался о номинальном миграционном рекорде с 1995 года (о миграционном приросте 568,5 тыс. человек; 4,081 млн. прибывших и 3,513 млн. выбывших; рост в 2,8 раза к 2023 году; компенсация естественной убыли «на 95%»). РБК. 05.03.2025. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/03/2025/67c847189a79473e13f2971b> (дата обращения: 23.02.2026).

Воздействие миграции на рынок труда имеет выраженную территориальную концентрацию. В крупнейших агломерациях и регионах с высокой экономической активностью мигранты чаще входят в занятость в сегментах с быстрым подбором персонала и высокой текучестью, поддерживая устойчивость трудоёмких отраслей и снижая издержки найма для бизнеса. Вместе с тем концентрация притока усиливает инфраструктурную нагрузку на принимающие территории, а несоответствие между географией вакансий и распределением мигрантов ограничивает эффект миграции как инструмента сглаживания региональных дисбалансов.⁶

Экономическая эффективность регулирования зависит от транзакционных издержек легального найма. Если набор процедур включает повторные проверки, несогласованные требования и длительные сроки, работодатели получают стимулы уходить в неформальные практики либо сокращать найм, а государство — дополнительные искажения статистики из-за задержек, ошибок регистрации и выпадения части процессов из наблюдения. Этот механизм влияет не только на структуру занятости, но и на качество человеческого капитала, поскольку издержки легального оформления напрямую связаны с возможностями инвестирования в обучение, подтверждение квалификаций и интеграционные траектории.⁷

На уровне институциональных изменений существенным результатом последних лет является построение единого цифрового контура миграционного администрирования. Указ Президента Российской Федерации от 09.07.2025 № 467 «О государственном информационном ресурсе «Цифровой профиль иностранного гражданина» закрепляет создание государственного информационного ресурса «Цифровой профиль иностранного гражданина» до 30 июня 2026 г. и предусматривает его наполнение сведениями, предоставляемыми в межведомственном порядке, а также участие самого иностранного гражданина через «Госуслуги».⁸ Для экономики это создаёт основу для снижения издержек комплаенса за счёт исключения дублей и ускорения процедур, а также для перехода к дифференцированным режимам регулирования на базе проверяемых данных.

В совокупности результаты позволяют сделать два прикладных вывода. Во-первых, показатель миграционного прироста 2024 г. следует рассматривать как величину переходного периода учёта, требующую сопоставления на единой методологической базе; иначе вклад миграции в формирование трудовых ресурсов будет оцениваться завышено.⁹ Во-вторых, цифровизация учёта и межведомственного обмена выступает условием управляемости потоков: без устойчивой информационной инфраструктуры селективность по категориям мигрантов не обеспечивается на практике и остаётся набором формальных требований.¹⁰

Обсуждение

Разрыв 2023–2024 гг. наглядно показывает зависимость статистики от административных процедур. Когда электронные каналы передачи данных и порядок включения категорий мигрантов в учёт меняются, растёт полнота регистрации и снижаются лаги, а динамика итогового показателя включает «эффект регистратора».¹¹ При прямом сопоставлении рядов без учёта этой особенности возникает риск аналитической ошибки: увеличение показателя интерпретируется как чисто демографический факт, хотя его часть порождена модернизацией учёта и обмена данными.

⁶ Алонцева Д.В., Панькин П.В., Шабалина Т.А. Влияние миграционных потоков на российский рынок труда. Экономика, предпринимательство и право. 2025. Т. 15, № 11. С. 7793–7810. DOI: 10.18334/epp.15.11.124188.

⁷ Там же.

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 09.07.2025 № 467 «О государственном информационном ресурсе «Цифровой профиль иностранного гражданина»». Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202507090019> (дата обращения: 23.01.2026).

⁹ Росстат отчитался о номинальном миграционном рекорде с 1995 года. РБК. 05.03.2025. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/03/2025/67c847189a79473e13f2971b> (дата обращения: 23.01.2026).

¹⁰ Указ Президента Российской Федерации от 09.07.2025 № 467 «О государственном информационном ресурсе «Цифровой профиль иностранного гражданина»». Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202507090019> (дата обращения: 23.01.2026).

¹¹ Росстат отчитался о номинальном миграционном рекорде с 1995 года. РБК. 05.03.2025. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/03/2025/67c847189a79473e13f2971b> (дата обращения: 23.01.2026).

Эта проблема важна не только для демографии, но и для экономической политики. На основе несопоставимых рядов формируются оценки потребности рынка труда, масштабы дефицита кадров и ожидаемая роль миграции в компенсации естественной убыли. Указание на компенсацию естественной убыли на 95,4% в докладных материалах усиливает публичный эффект показателя, но одновременно повышает требования к корректности сравнения и к фиксации методологической границы.¹²

Нормативная рамка миграционной политики задаёт ориентир на сокращение административных барьеров и повышение эффективности процедур как самостоятельную управленческую цель, что переводит транзакционные издержки из категории «побочных эффектов» в категорию параметров регулирования.¹³ На этом фоне Указ Президента Российской Федерации от 09.07.2025 № 467 «О государственном информационном ресурсе «Цифровой профиль иностранного гражданина» формирует инфраструктуру цифрового управления, где межведомственная связность сведений становится ресурсом для селективности и контроля исполнения правил.¹⁴ Экономический смысл такого контура состоит в том, что дифференциация режимов по категориям мигрантов получает техническую опору: решения могут приниматься на базе проверяемых данных, а не на основе разрозненных бумажных подтверждений.

Отдельного внимания требует координация федерального и регионального уровней. Региональные рынки труда различаются по структуре спроса и по инфраструктурным ограничениям, поэтому единые правила нуждаются в механизмах настройки, которые сохраняют стандарт процедур и одновременно допускают дифференциацию управленческих решений. Концептуальный уровень (Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 (ред. от 12.05.2023) «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы») и цифровая инфраструктура (Указ Президента Российской Федерации от 09.07.2025 № 467 «О государственном информационном ресурсе “Цифровой профиль иностранного гражданина”») создают предпосылки для такой настройки на базе сопоставимых данных и согласованных регламентов.¹⁵

Заключение

Проведённый анализ показывает, что совершенствование механизмов регулирования миграции в России определяется сочетанием двух процессов: изменения динамики миграционных потоков и изменения институционально-технологической среды учёта и контроля. Разрыв 2023–2024 гг. в показателях миграционного прироста требует осторожной интерпретации, поскольку часть динамики связана с повышением полноты регистрации при модернизации процедур.¹⁶ Это ограничивает прямое сопоставление временных рядов и делает необходимой явную фиксацию методологической границы при оценке вклада миграции в восполнение трудовых ресурсов и де-

¹² СМИ: в России зафиксировали рекордный приток мигрантов (о компенсации естественной убыли на 95,4%). РИА Новости. 06.03.2025. — URL: <https://ria.ru/20250306/migranty-2003317361.html> (дата обращения: 23.01.2026). Росстат отчитался о номинальном миграционном рекорде с 1995 года. РБК. 05.03.2025. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/03/2025/67c847189a79473e13f2971b> (дата обращения: 23.01.2026).

¹³ Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201810310046> (дата обращения: 23.01.2026).

¹⁴ Указ Президента Российской Федерации от 09.07.2025 № 467 «О государственном информационном ресурсе “Цифровой профиль иностранного гражданина”». Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202507090019> (дата обращения: 23.01.2026).

¹⁵ Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201810310046> (дата обращения: 23.01.2026). Указ Президента Российской Федерации от 09.07.2025 № 467 «О государственном информационном ресурсе “Цифровой профиль иностранного гражданина”». Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202507090019> (дата обращения: 23.01.2026).

¹⁶ Росстат отчитался о номинальном миграционном рекорде с 1995 года. РБК. 05.03.2025. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/03/2025/67c847189a79473e13f2971b> (дата обращения: 23.01.2026).

мографические параметры, включая публично транслируемые оценки компенсации естественной убыли.¹⁷

Ключевой управленческий ресурс на горизонте 2026–2030 гг. связан с формированием единой информационной инфраструктуры, позволяющей снижать транзакционные издержки администрирования и поддерживать дифференцированные режимы регулирования на базе верифицируемых данных. Создание государственного информационного ресурса «Цифровой профиль иностранного гражданина» задаёт институциональный контур для таких решений и повышает предсказуемость процедур для государства и работодателей.¹⁸

Практические приоритеты совершенствования целесообразно выстраивать вокруг трёх задач: сопоставимость статистики при смене методик учёта; селективность по категориям мигрантов с опорой на цифровые контуры; согласование федерального и регионального уровней управления при сохранении единых стандартов процедур.¹⁹ Реализация этих приоритетов позволяет рассматривать миграционную политику как инструмент поддержки устойчивости рынка труда при сохранении управляемости потоков и правовой определённости.

Список литературы

1. Росстат отчитался о номинальном миграционном рекорде с 1995 года (о миграционном приросте 568,5 тыс. человек; 4,081 млн. прибывших и 3,513 млн. выбывших; рост в 2,8 раза к 2023 году; компенсация естественной убыли «на 95%»). РБК. 05.03.2025. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/03/2025/67c847189a79473e13f2971b> (дата обращения: 23.01.2026).
2. СМИ: в России зафиксировали рекордный приток мигрантов (о компенсации естественной убыли на 95,4%). РИА Новости. 06.03.2025. — URL: <https://ria.ru/20250306/migranty-2003317361.html> (дата обращения: 23.01.2026).
3. Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201810310046> (дата обращения: 23.01.2026).
4. Указ Президента Российской Федерации от 09.07.2025 № 467 «О государственном информационном ресурсе “Цифровой профиль иностранного гражданина”». Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202507090019> (дата обращения: 23.01.2026).
5. Алонцева Д. В., Панькин П. В., Шабалина Т. А. Влияние миграционных потоков на российский рынок труда. Экономика, предпринимательство и право. 2025. Т. 15, № 11. С. 7793–7810. DOI: 10.18334/err.15.11.124188.

References

1. Rosstat reported a nominal migration record since 1995 (migration increase of 568,500 people; 4.081 million arrivals and 3.513 million departures; a 2.8-fold increase compared to 2023; compensation for natural loss «by 95%). RBC. 05.03.2025. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/03/2025/67c847189a79473e13f2971b> (accessed: 23.01.2026).
2. Media: Russia recorded a record influx of migrants (compensation for natural loss by 95.4%). RIA Novosti. 06.03.2025. — URL: <https://ria.ru/20250306/migranty-2003317361.html> (accessed: 23.01.2026).

¹⁷ СМИ: в России зафиксировали рекордный приток мигрантов (о компенсации естественной убыли на 95,4%). РИА Новости. 06.03.2025. — URL: <https://ria.ru/20250306/migranty-2003317361.html> (дата обращения: 23.01.2026).

¹⁸ Указ Президента Российской Федерации от 09.07.2025 № 467 «О государственном информационном ресурсе “Цифровой профиль иностранного гражданина”». Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202507090019> (дата обращения: 23.01.2026).

¹⁹ Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201810310046> (дата обращения: 23.01.2026). Указ Президента Российской Федерации от 09.07.2025 № 467 «О государственном информационном ресурсе “Цифровой профиль иностранного гражданина”». Официальный интернет портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202507090019> (дата обращения: 23.01.2026).

3. Decree of the President of the Russian Federation of 31.10.2018 No. 622 «On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025». Official Internet Portal of Legal Information. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201810310046> (accessed: 23.01.2026).
4. Decree of the President of the Russian Federation of 09.07.2025 No. 467 «On the state information resource «Digital profile of a foreign citizen». Official Internet Portal of Legal Information. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202507090019> (accessed: 23.01.2026).
5. Alontseva D.V., Pankin P.V., Shabalina T.A. The Impact of Migration Flows on the Russian Labor Market. *Economy, Entrepreneurship and Law*. 2025. Vol. 15, No. 11. Pp. 7793–7810. DOI: 10.18334/epp.15.11.124188.

Статья поступила в редакцию 26.01.2026; одобрена после рецензирования 26.02.2026; принята к публикации 02.03.2026.

The article was submitted 26.01.2026; approved after reviewing 26.02.2026; accepted for publication 02.03.2026.